ХУМАШ БЕМИДБАР

СБОРНИК КОММЕНТАРИЕВ НА НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ ТОРЫ «НАСО»

פרשת נשא

Глава 5:11-28

במדבר פ"ה, יא-כח

וידבר יקוק אל משה לאמר: דבר אל בני ישראל ואמרת אלהם איש איש כי תשטה אשתו ומעלה בו מעל: ושכב איש אתה שכבת זרע ונעלם מעיני אישה ונסתרה והיא נטמאה ועד אין בה והוא לא נתפשה: ועבר עליו רוח קנאה וקנא את אשתו והוא נטמאה או עבר עליו רוח קנאה וקנא את אשתו והיא לא נטמאה: והביא האיש את אשתו אל הכהן והביא את קרבנה עליה עשירת האיפה קמח שערים לא יצק עליו שמן ולא יתן עליו לבנה כי מנחת קנאת הוא מנחת זכרון מזכרת עון: והקריב אתה הכהן והעמדה לפני יקוק: ולקח הכהן מים קדשים בכלי חרש ומן העפר אשר יהיה בקרקע המשכן יקח הכהן ונתן אל המים: והעמיד הכהן את האשה לפני יקוק ופרע את ראש האשה ונתן על כפיה את מנחת הזכרון מנחת קנאת הוא וביד הכהן יהיו מי המרים המאררים: והשביע אתה הכהן ואמר אל האשה אם לא שכב איש אתך ואם לא שטית טמאה תחת אישך הנקי ממי המרים המאררים האלה: ואת כי שטית תחת אישך וכי נטמאת ויתן איש בך את שכבתו מבלעדי אישך: והשביע הכהן את האשה בשבעת האלה ואמר הכהן לאשה יתן יקוק אותך לאלה ולשבעה בתוך עמך בתת יקוק את ירכך נפלת ואת בטנך צבה: ובאו המים המאררים האלה במעיך לצבות בטן ולנפל ירך ואמרה האשה אמן אמן: וכתב את האלת האלה הכהן בספר ומחה אל מי המרים: והשקה את האשה את מי המרים המאררים ובאו בה המים המאררים למרים: ולקח הכהן מיד האשה את מנחת הקנאת והניף את המנחה לפני יקוק והקריב אתה אל המזבח: וקמץ הכהן מן המנחה את אזכרתה והקטיר המזבחה ואחר ישקה את האשה את המים: והשקה את המים והיתה אם נטמאה ותמעל מעל באישה ובאו בה המים המאררים למרים וצבתה בטנה ונפלה ירכה והיתה האשה לאלה בקרב עמה: ואם לא נטמאה האשה וטהרה הוא ונקתה ונזרעה זרע:

11. И сказал Бог Моше: 12. Говори с сынами Израиля и скажи им: Всякий муж, чья жена собьется с пути и проявит ему неверность, 13. И ляжет с ней мужчина с излиянием семени, и это скроется от глаз ее мужа, и она утаилась и осквернила себя, и нет свидетеля против нее; все это в том случае, если она не была взята силой. 14. Если нашел на него дух ревности, и он предупредил свою жену, а она, тем не менее, осквернилась, или же нашел на него дух ревности, и он предупреждал свою жену, и она не осквернилась, 15. Тогда муж приведет свою жену к коэну и доставит для нее приношение ее: десятую часть эфы ячменной муки – но пусть не нальет на него масла и не возложит ладана, ибо это ибо это приношение ревности, памятное пожертвование, напоминающее о грехе. 16. И подведет ее коэн и поставит перед Богом. 17. И наберет коэн святой воды в глиняный сосуд, и земли с пола *Мишкана* возьмет коэн и положит в эту воду... 19. И заклянет ее коэн, и скажет женщине: «Если не лежал с тобой мужчина и если ты не блудила, оскверняясь перед твоим мужем, тогда не повредит тебе горькая вода, несущая проклятие. 20. Но если ты блудила…, и другой мужчина лежал с тобой,» – 21. Тогда заклянет коэн женщину клятвой проклятия... 23. И напишет коэн эти заклятия на пергаменте, сотрет их в горькую воду, 24. И даст женщине выпить эту горькую воду, наводящую проклятие... 27. Она выпьет эту воду, и будет – если осквернилась и изменила мужу, то войдет в нее эта наводящая проклятие вода горечью, ее живот вздуется, и ее чресла опадут, и станет эта женщина бранным словом среди своего народа. 28. Но если женщина не осквернилась и чиста, она останется невредимой и будет благословлена потомством.

1. РАШИ

1. רש"י

12. И нет свидетеля против нее... - но если против нее был хотя бы один свидетель, который сказал бы: «она осквернилась», – то она не должна пить воду испытания. **И нет свидетеля против нее** - нет

(יב) ועד אין בה - הא אם יש בה לפילו עד אחד שאומר נטמאת לא היתה שותה: ועד אין בה - לטומאה לבעל ים עדים להתירה:

свидетелей осквернения, но есть свидетели уединения с мужчиной.

14. Дух ревности, и он предупредил ее - то есть муж предупреждает жену: не уединяйся с таким-то. **«...А она, тем не менее, осквернилась** - то есть муж предупредил ее, чтобы она не уединялась с другим мужчиной, а она нарушила его предостережение, но неизвестно, осквернилась или нет.

(יד) ועבר עליו - פירשו רבותינו לשון התראה, שמתרה בה אל תסתרי עם איש פלוני: והיא נטמאה או עבר עליו וגו' - כלומר הוא התרה בה ועברה על התראתו, ואין ידוע אם נטמאה אם לאו:

Глава 6:1-11

במדבר פ"ו, א-יא

וידבר יקוק אל משה לאמר: דבר אל בני ישראל ואמרת אלהם איש או אשה כי יפלא לנדר נדר נזיר להזיר ליקוק: מיין ושכר יזיר חמץ יין וחמץ שכר לא ישתה וכל משרת ענבים לא ישתה וענבים לחים ויבשים לא יאכל: כל ימי נזרו מכל אשר יעשה מגפן היין מחרצנים ועד זג לא יאכל: כל ימי נדר נזרו תער לא יעבר על ראשו עד מלאת הימם אשר יזיר ליקוק קדש יהיה גדל פרע שער ראשו: כל ימי הזירו ליקוק על נפש מת לא יבא: לאביו ולאמו לאחיו ולאחתו לא יטמא להם במתם כי נזר אלהיו על ראשו: כל ימי נזרו קדש הוא ליקוק: וכי ימות מת עליו בפתע פתאם וטמא ראש נזרו וגלח ראשו ביום טהרתו ביום השביעי יגלחנו: וביום השמיני יבא שתי תרים או שני בני יונה אל הכהן אל פתח אהל מועד: ועשה הכהן אחד לחטאת ואחד לעלה וכפר עליו מאשר חטא על הנפש וקדש את ראשו ביום ההוא: והזיר ליקוק את ימי נזרו והביא כבש בן שנתו לאשם והימים הראשנים יפלו כי טמא נזרו: וזאת תורת הנזיר ביום מלאת ימי נזרו יביא אתו אל פתח אהל מועד: והקריב את קרבנו ליקוק כבש בן שנתו תמים אחד לעלה וכבשה אחת בת שנתה תמימה לחטאת ואיל אחד תמים לשלמים וכו': וגלח הנזיר פתח אהל מועד את ראש נזרו ולקח את שער ראש נזרו ונתן על האש אשר תחת זבח השלמים:

1. И сказал Бог Моше: 2. Говори с сынами Израиля и скажи им: Когда кто-либо, мужчина или женщина, даст обет стать *назиром*, чтобы посвятить себя Богу, 3. то он должен исполнить свое назорейство, воздерживаясь от вина и хмельного, он не должен пить ни винного уксуса, ни хмельного уксуса; он не должен пить никакой жидкости, в которой был замочен виноград, и он не должен есть винограда, ни свежего, ни сушеного. 4. Все дни своего назорейства ничего изготовленного из виноградной лозы, от зерен до кожицы, он не должен есть. 5. Все дни его назорейства пусть бритва не касается его головы, пока не пройдут дни, которые он принял на себя, чтобы исполнить обет назорейства Богу, и свободно растущие волосы на его голове будут святы. 6. Во все дни своего посвящения Богу он не должен приближаться к умершему. 7. Ни ради отца и матери, ни ради брата и сестры – даже ради них он не должен осквернять себя по их смерти, ибо венец посвящения Богу на его голове. 8. Все дни своего назорейства он свят для Бога. 9. Если же кто-нибудь внезапно умрет в его присутствии, и это лишит *назира* его чистоты, он должен обрить голову в день своего очищения – на седьмой день обреет ее. 10. А на восьмой день пусть принесет двух горлиц или двух молодых голубей к коэну, ко входу в Шатер Собрания. 11. И коэн принесет одного в жертву за грех, а другого в жертву всесожжения, и искупит его от прегрешения за душу, и снова освятит его голову в тот же день. 12. И посвятит он Богу дни своего обета назира…, а прежние дни пропадут, поскольку он осквернился. 13. И вот закон о назире: в день завершения его обета надо привести его ко входу в Шатер собрания. 14. И он принесет в жертву Богу одного годовалого ягненка без изъяна во всесожжение, и одну годовалую овцу без изъяна в жертву за грех, и одного барана без изъяна в мирную жертву…, 18. И обреет назир у входа в Шатер собрания голову, и возьмет волосы со своей головы, и положит на огонь, который под мирной жертвой.

2. РАШИ

2. רש"י

2. Даст обет... - почему глава о назире следует за главой о неверной жене? Чтобы сказать, что всякий, кто видел унижение неверной жены, должен воздержаться от вина, ведь оно приводит [людей] к [супружеской] измене.

Обет *назира* - Корень נזר везде означает отказ от чего-либо. Также и здесь: *назир* отказывается от вина. **Обет *назира*, чтобы посвятить себя Богу** - это значит отказаться от вина во имя Небес.

3. От вина и хмельного... - это следует понимать в соответствии с переводом (Онкелоса): *назир* отказывается «от нового и старого вина».

(ב) כי יפלא - למה נסמכה פרשת נזיר לפרשת סוטה, לומר לך שכל הרואה סוטה בקלקולה יזיר עצמו מן היין, שהוא מביא לידי ניאוף:

נדר נזיר - אין נזירה בכל מקום אלא פרישה, אף כאן שפרש מן היין: להזיר לה' - להבדיל עצמו מן היין לשם שמים:

(ג) מיין ושכר - כתרגומו מחמר חדת ועתיק, שהיין משכר כשהוא ישן:

Словом שכר – «хмельное, пьянящее» названо здесь старое вино, потому что вино со временем становится крепче. Но отказ от других крепких напитков обет назорейства не предусматривает.

***

Дважды сказано, что *назир* должен принести жертву за грех:

1. в случае, когда он осквернился контактом с мертвецом, в результате чего должен начать свой обет заново,
2. в день благополучного завершения обета.

В чем его грех? В стихе 11 сказано еще сильнее: "и искупит его от прегрешения за душу". Что за прегрешение?

3. РАШИ

11. От прегрешения за душу - грех состоит в том, что назир не был осторожен в отношении нечистоты мертвого тела. Раби Элазар Акапар говорит: «Грех состоит в том, что назир изнурял себя, отказываясь от вина».

3. רש"י

(יא) מאשר חטא על הנפש - שלא נזהר מטומאת המת. רבי אלעזר הקפר אומר שציער עצמו מן היין:

Согласно первому объяснению РАШИ, слово נפש – (душа) здесь означает «мертвое тело». В таком значении оно употребляется в нескольких местах в Торе. Грех, таким образом, состоит в том, что назир осквернился, а ему это запрещено. Согласно второму толкованию (раби Элазар Акапар), *назир* несет на себе грех, даже если не осквернится, но только тем, что принял на свою душу, т.е. на себя, этот обет, лишив себя удовольствия от вина. Выходит, что назорейство – недостойное занятие. Но если так, то РАШИ должен был бы привести слова раби Элазара в 14-ом стихе, где речь идет о жертве за грех в день благополучного завершения обета, а не в 11-ом стихе, в котором говорится об осквернении трупом человека. Или привести их в двух местах: и в 11-ом стихе, и в 14-ом.

Совершенно иной подход мы видим в словах Рамбана:

4. Рамбан

(13-14) В тексте Торы не объяснено, почему **«в день завершения его обета»** он должен принести грехоочистительную жертву (*хатат*).

Согласно простому смыслу, этот человек совершает грех именно тем, что «завершает срок своего назорейства»: ведь теперь он отказывается от своей святости и от (прежде выполняемого им) служения Богу, – а ему бы следовало принять обет назорейства навечно, чтобы всю свою жизнь оставаться назиром и служителем Бога. Ведь в Писании сказано: «Из ваших сынов возводил Я в пророки и из ваших юношей – в назиры» (Амос 2:11), т.е. назир приравнивается к пророку. И также написано: «Все дни своего назорейства он свят перед Богом» (Бемидбар 6:8).

Теперь ему необходимо искупление за то, что он будет вновь осквернять вожделениями этого мира.

4. רמב"ן

וטעם החטאת שיקריב הנזיר ביום מלאת ימי נזרו, לא נתפרש. ועל דרך הפשט כי האיש הזה חוטא נפשו במלאת הנזירות, כי הוא עתה נזור מקדושתו ועבודת השם, וראוי היה לו שיזיר לעולם ויעמוד כל ימיו נזיר וקדוש לאלהיו, כענין שאמר (עמוס ב יא) ואקים מבניכם לנביאים ומבחוריכם לנזירים, השוה אותו הכתוב לנביא, וכדכתיב (לעיל פסוק ח) כל ימי נזרו קדוש הוא לה' והנה הוא צריך כפרה בשובו להטמא בתאוות העולם:

Рамбан уже упоминал в комментарии к книге Ваикра, что отстранение от «злоупотребления разрешенным» (например, умеренность в отношениях с женой, в еде и в употреблении вина) приводит человека к святости. Назир назван святым (как например, в стихе 5), потому что он преодолевает свои влечения, что проявляется в отказе от вина. Отказ от вина символизирует отстранение и от прочих вожделений, ведь «тот, кто тянется к вину, тянется и к другим излишествам этого мира, и вино приведет его ко многим грехам и проступкам». И поэтому закон о назире следует в Торе сразу после закона о соте (женщине, подозреваемой в измене мужу) – как сказали мудрецы в Талмуде (Сота 2а): «Каждый, кто видит соту в ее позоре, должен отказаться от вина, ибо вино приводит к разврату». Таким образом, назир, отстраняющийся от своих влечений, - это не грешник, а человек, предпочитающий духовность физическим наслаждениям, и достоин только похвалы. Более того, Рамбан подчеркивает, что он заслуживает порицания тем, что прекращает свой обет и возвращается к привычному образу жизни.

Так что же такое назорейство, с точки зрения Торы – духовный подвиг, как говорил Рамбан, или грех, как называет его РАШИ со слов раби Элазар Акапар? Можно ли примирить два столь противоположных, на первый взгляд, подхода?

Некоторые комментаторы, как например, Кли якар, поясняют, что воздержание от вина – это положительное явление, но стремящийся к святости человек мог бы освободиться от погруженности в мир страстей, и не принимая на себя обет назарейства, – но когда он принял обет, он навлек на себя душевные страдания, ведь дурное влечение особенно сильно притягивает человека именно к тому, что он зарёкся не делать. Т.е., в соответствии с этой точкой зрения, грех назира заключается в том, что он «сам раздразнил свое дурное влечение».

Но наиболее интересное решение мы находим у раби Моше Иссерлиса (РАМА) в его философском трактате, написанном под влиянием философской системы Рамбама. Там он различает между назорейством, как временным средством против необузданной чувственности и между аскетизмом, как постоянным образом жизни. Такой подход РАМА почерпнул в этическом учении, которое Рамбам развил в своем эссе "Шмона праким". Его основной принцип – всюду и во всем придерживаться "золотой середины", не ударяясь ни в одну, ни в другую крайность. Не быть скупым, но и не сорить деньгами – быть щедрым. Не быть вспыльчивым, но и не быть бесчувственным – быть терпеливым, и т.д. Все же, в определенных случаях, Рамбам допускает там уход в крайность. Если человек хочет побороть свою скупость, он должен сделать перегиб в другую сторону, и на протяжении определенного времени вести себя расточительно. Но только на время – пока человек не выправится и не достигнет золотой середины.

Крайность вредна всегда, ее вред не исчезает и в тех случаях, когда ей хотят воспользоваться в качестве временного средства против обратной крайности – но на этот вред стоит пойти для того, чтобы избавиться от недостатка. Именно так мы поступаем в случае с физическими болезнями: все лекарства имеют побочные эффекты, причем многие из них вредны. Но за неимением другого выхода, мы предпочитаем пойти на этот вред для того, чтобы излечиться от более опасной болезни: игра стоит свеч.

Аналогично с назорейством: используемое в качестве временного средства, оно помогает избавиться от порабощения человека своей чувственности. Если человек ощущает, что его жизнь превращается в сплошную погоню за удовольствиями, и в какой-то момент он может перейти границу дозволенного, ибо не в состоянии ограничивать себя, то назорейство ему чрезвычайно полезно. Ограничить себя строгим обетом, научиться говорить себе: "Нет", при помощи отказа от вина отдалиться от опасности перейти через границу дозволенного – вот цели этого обета.

Но как образ жизни, назорейство и любой вид аскетизма неприемлемы для иудаизма. Человек не должен отказывать себе в удовольствиях, в том числе и в простых физических удовольствиях – пока они дозволены законом Торы. Хватит ему того, что запретила Тора – а запретила она немало – и не нужно вводить для себя новых запретов. Всевышний не против физических удовольствий, он хочет, чтобы человек получал удовольствия от созданных Им плодов, включая весь букет вина: и цвет, и запах, и вкус, и легкая эйфория… Тора хочет, чтобы человек учился управлять собой и пользоваться этими удовольствиями в служении Богу, а не отказывался бы от них.

Так писал Рамбам в Законах о нравах (гл. 3): "Пусть не подумает человек: раз вожделение, честолюбие и тому подобное – плохой путь, избавлюсь от них совершенно, отдалюсь к противоположному концу; до того, что перестанет есть мясо и пить вино, и не женится… – это тоже плохой путь, и нельзя так себя вести. Тот, кто так себя ведет, называется грешащим; ведь сказано о назире: "...и искупит его за то, что взял грех на душу"; сказали мудрецы: уж если назир, который отказался только от вина, должен приносить искупительную жертву, – тем более тот, кто отказался от остальных вещей… Человек должен устремлять все свои поступки, до единого, только на приближение к Всевышнему... Каким образом? Когда он торгует или трудится для заработка, пусть не будет в его сердце только мысль о накоплении денег, но должен делать это с целью обеспечить себя необходимым для тела: едой, питьем, домом для жилья и возможностью создания семьи. Также когда он ест, и пьет, и вступает в половые отношения, не должен иметь в виду делать эти вещи только для получения удовольствия – иначе окажется, что он ест и пьет только сладкое и совокупляется из похоти. Но должен думать о том, что ест и пьет, для того, чтобы дать силу своему телу...

Таким образом, назорейство, как образ жизни вредно, и для нейтрализации этого вреда, назир должен принести очистительную жертву за грех, который он взял на душу. Теперь понятно, почему Талмуд говорит, что всякий, кто видел унижение неверной жены, должен воздержаться от вина: назорейство – это не путь для всех, оно предназначено для людей, которые столкнулись со злом, приблизились к греху. Понятно также, почему РАШИ пишет о том, что назир называется грешником, не в 14-ом стихе, говорящем о благополучном завершении обета, а в 11-ом стихе, где говорится о назорействе, прерванном из-за осквернения трупом. По аналогии с лекарством, польза от которого достигается, только если его принимают всё время, которое прописал врач. Перерыв в приеме лекарства может свести его полезное действие на нет, а побочные эффекты, приносящие вред, могут остаться. Так и с назиром: воздержание меньше, чем на месяц не приносит желаемой пользы, а вред, который он себе нанес, остается – для этого и предусмотрена очистительная жертва. Раби Элазар Акапар называет грешником и того назира, который благополучно завершил свой обет: ведь он тоже изнурял себя воздержанием. Но его жертва была

не зря, она имела смысл, и польза от самоограничения перекрыла вред. А в случае прерванного назирейства вред был нанесен без всякой пользы.

Теперь вернемся к словам Рамбана, который писал, что грех назира состоит в том, что он завершает свой обет и не продолжает воздержание, теряя ту духовную высоту, на которую поднялся. Как они сочетаются с объяснением Раби Моше Иссерлиса? Дело в том, что народ Израиля – это единый организм, состоящий из самых разных людей. В этом организме, как и в личности отдельного человека, должно соблюдаться равновесие. Если весь народ будет стремиться только к духовной жизни, пренебрегая материальными условиями, ни к чему хорошему такое нарушение равновесия не приведет. Но с другой стороны, если часть людей превращает свою жизнь в погоню за физическими удовольствиями, пренебрегая духовными, то на другом полюсе должны быть люди, которые впадут в другую крайность. В таком случае для соблюдения равновесия в народе наиболее духовные люди должны воздерживаться от физических удовольствий, отказывая себе в вине и т.п. И это не может быть упражнением в самоограничении на 30 дней. Для того чтобы уравновесить грубую материальность на другом полюсе, требуется длительное воздержание, одухотворенный образ жизни небольшого числа людей. Поэтому тот, кто уже попробовал жить, ограничивая себя в физических удовольствиях, но не удержался на этой высоте и хочет вернуться к образу жизни большинства людей, назван грешником. Он подобен дезертиру, убегающему с поля боя, поэтому должен принести очистительную жертву за грех.